

1 іюля

1888 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

(Годъ XXVIII).

ЧЕРНИГОВСКІЯ

№

12-й

ИЗВѢСТІЯ

Выходятъ
два раза въ
мѣсяцъ.

Годовая
цѣна 4 руб.
50 к. съ пе-
ресылкою.

Подписка
принимается
въ редакціи
„Чернигов-
скихъ Епар-
хіальныхъ
Извѣстій“, въ
зданіи Черн.
Дух. Семин.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: I. Распоряженія Высшаго Правительства.—II. Разныя извѣстія.—III
Объявленіе.

I. РАСПОРЯЖЕНІЕ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всерос-
сійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, по
вопросу о томъ, могутъ ли быть выдаваемы справки изъ
метрическихъ книгъ о событіяхъ рожденія и брака тѣмъ
лицамъ, коимъ выданы уже метрическія свидѣтельства о
сихъ событіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе
Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 апрѣля сего

года за № 1721, по возбужденному однимъ изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ вопросу о томъ: могутъ ли быть выдаваемы справки изъ метрическихъ книгъ о событіяхъ рожденія и брака тѣмъ лицамъ, коимъ выданы уже метрическія свидѣтельства о сихъ событіяхъ. Приказали: Одинъ изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ просилъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора о разъясненіи вопроса о томъ: можно ли выдавать метрическія справки для представленія въ судебныя мѣста тѣмъ лицамъ, коимъ хотя выданы метрическія свидѣтельства, но кои въ истребованіи сихъ документовъ изъ учебныхъ заведеній или другихъ учрежденій встрѣчаютъ затрудненія. Принимая во вниманіе, что и въ другихъ епархіяхъ могутъ возникать подобныя недоумѣнія относительно выдачи справокъ или выписей изъ метрикъ о рожденіи такихъ лицъ, о которыхъ метрическія свидѣтельства были уже выданы, Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ о семъ Святѣйшему Синоду, съ тѣмъ, что не будетъ ли признано нужнымъ преподать циркулярнымъ указомъ разъясненіе по настоящему вопросу.—Сообразивъ вышеизложенное съ законами, Святѣйшій Синодъ находитъ, что по дѣламъ, производящимся въ административныхъ присутственныхъ мѣстахъ и по дѣламъ, производящимся въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства, сами сіи присутственныя мѣста, по просьбамъ частныхъ лицъ и по собственному усмотрѣнію, въ случаѣ надобности, могутъ обращаться въ Консисторіи съ требова-

ніями справокъ или свѣдѣній изъ метрическихъ книгъ, и таковыя свѣдѣнія должны быть доставляемы Консисторіями (Уст. Дух. Конс. ст. 263 и 264). Въ мѣстностяхъ же, въ коихъ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы, судебныя мѣста ни въ какомъ случаѣ не собираютъ сами доказательствъ или справокъ, а основываютъ рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися (82 и 367 ст. Уст. Гражд. Суд. Уст. Императора Александра II, изд. 1883 г.). Для истребованія подлиннаго документа или свѣдѣній, которые находятся въ актахъ и дѣлахъ другаго судебного, либо правительственнаго мѣста или должностнаго лица, тяжущемуся по просьбѣ его, выдается свидѣтельство въ томъ, что подлинный документъ или свѣдѣнія необходимы и къ какому именно сроку (452 ст. Уст. Гражд. Суд.). Всѣ судебныя и правительственныя установленія и должностныя лица обязаны немедленно выдавать тяжущемуся предъявляющему свидѣтельство, по словесной его просьбѣ, или высылать по письменной требуемая свѣдѣнія и копіи документовъ. Впрочемъ, по письменной просьбѣ, такія же справки и копіи должны быть выдаваемы и безъ свидѣтельства (453 ст. Уст. Гражд. Суд.). Что касается справокъ или свѣдѣній изъ метрическихъ книгъ, то въ 1341 ст. Уст. Гражд. Суд. постановленно: „въ отношеніи представленія къ дѣлу выписей изъ метрическихъ и иныхъ книгъ духовнаго вѣдомства соблюдаются правила, постановленныя въ 452 и 453 статьяхъ“. Велѣдствіе

сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ устраненіе могущихъ встрѣтиться недоумѣній при возникновеніи въ другихъ епархіяхъ вопросовъ подобныхъ настоящему дать знать объ изложенномъ циркулярными указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и Главному Священнику Гвардіи, Гренадеръ, Арміи и Флота для должнаго исполненія и руководства.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, по Высочайшему повелѣнію о предоставленіи церквамъ и монастырямъ права помѣщать во вклады городскихъ сберегательныхъ кассъ, для обращенія изъ процентовъ, суммы и свыше 1000 р. изъ числа тѣхъ, кои имѣютъ лишь временное назначеніе.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 мая 1888 года за № 5924, въ коемъ изъяснено: Дѣйствующими постановленіями о существующихъ при губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ сберегательныхъ кассахъ частнымъ лицамъ предоставлено вносить въ таковыя кассы на храненіе и приращеніе изъ четырехъ процентовъ, съ тѣмъ, что коль скоро, по счету владчика, капитала и процентовъросло 1000 рублей, то теченіе процентовъ на всю сумму прекращается и вкладъ считается оставленнымъ на храненіе въ кассѣ безъ

дальнѣйшаго приращенія. Во вниманіе къ тому, что внесеніе свободныхъ суммъ на храненіе въ сберегательныя кассы въ неограниченномъ количествѣ представляетъ для церквей и монастырей удобства и несомнѣнную пользу, въ 1 день апрѣля 1888 года послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе на предоставленіе церквамъ и монастырямъ права помѣщать во вклады городскихъ сберегательныхъ кассъ, для обращенія изъ процентовъ, суммы и свыше 1000 рублей, изъ числа тѣхъ, кои имѣютъ лишь временное назначеніе, какъ напр. на постройку новыхъ церквей, покупку колоколовъ, устройство ризницъ и т. п. и которыя по этому не подлежатъ немедленному расходованію, а должны накопляться постепенно, какъ нарастающими процентами, такъ и другими могущими быть поступлениями, пока достигнутъ определенной цифры, необходимой на производство извѣстнаго расхода; при чемъ удостовѣреніе относительно того, что вносимые вклады принадлежатъ къ суммамъ указаннаго рода, предоставлено благочиннымъ церквей или монастырей, по принадлежности. О вышеизложенномъ Министромъ Финансовъ дано знать Правленію Государственнаго Банка, для надлежащихъ съ его стороны, по сберегательнымъ кассамъ, распоряженій. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, дать знать для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія по духовному вѣдомству циркулярными указами.

Отношеніе канцеляріи Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 25 мая 1888 г. за № 2460 г. секретарю Черниговской духовной консисторіи.

Изъ дѣлъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода усматривается, что въ епархіальныхъ управленіяхъ нерѣдко возникаетъ и производится переписка по безыменнымъ доносамъ и заявленіямъ.

Между тѣмъ, въ законахъ постановлено, что по доносамъ въ безыменныхъ пасквиляхъ и подметныхъ письмахъ не должно производить слѣдствія (ст. 101 Зак. Судопр. Угол. т. XV изд. 1876 г.) и только въ тѣхъ случаяхъ, когда безыменные доносы и письма заключаютъ въ себѣ указанія на важное злоумышленіе или преступное дѣяніе, угрожающее общественному спокойствію, они служатъ поводомъ къ полицейскому розыску или дознанію, могущему повлечь за собою и самое слѣдствіе ст. 300 Уст. Угол. Суд. (Суд. Уставы Императора Александра II, изд. 1883 г.)

Въ виду сего, Его Высочайшее Пресвѣтѣйшее Высочайшее Господство Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода изволилъ приказать дать знать секретарямъ духовныхъ консисторій, что по поступающимъ въ консисторіи безыменнымъ доносамъ съ обвиненіемъ кого-либо изъ духовныхъ лицъ въ преступленіи или поступкѣ, не слѣдуетъ начинать никакого производства.

II. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Просвѣщены св. крещеніемъ: 29 апрѣля священникомъ села Малой-Загоровки, Борзенскаго уѣзда, Павломъ Прозоровымъ мѣщанка города Нѣжина Муся Гершкина Гардашникова, 19 лѣтъ, съ нареченіемъ ей имени Марія.

— 22 мая, причтомъ Параскевіевской церкви села Воробейни, Мглинскаго уѣзда, проживающая въ ихъ приходѣ еврейка мѣщанка, Могилевской губерніи, Климовицкаго уѣзда, Хося Симонова Златнина, по мужу Енеина, 19 лѣтъ отъ роду, съ нареченіемъ ей имени Елена.

— 29 мая священникомъ Успенской церкви м. Ични, Борзенскаго уѣзда, Захаріемъ Киселевичемъ мѣщанинъ г. Прилукъ, Полтавской губерніи, еврей Вольфъ Арбе Секирицкій 16 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени Іоаннъ.

— Священникомъ села Носовки Городницкаго уѣзда, Петромъ Пригаровскимъ 27 Марта въ Щимельской Покровской церкви присоединена къ православію изъ римско-католическаго исповѣданія дворянка Австрійская подданная Марія Іосифова Фойка, шестнадцати съ половиною лѣтъ, съ оставленіемъ прежняго ея имени.

— 17 апрѣля сего 1888 года священникомъ Нѣжинской Преображенской церкви Θεодоромъ Сахновскимъ присоединены къ православію чрезъ Св. Миропомаза-

ніе, изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія жена крестьянина Анна Иванова Дясумкова и изъ римско-католическаго исповѣданія Іулія Зевеки, 7 лѣтъ, съ оставленіемъ имъ ихъ прежнихъ именъ.

Въ прежде открытыя попечительства избраны, на три года, при церквахъ: 1) Христо-Рождественской, села Супрягина Мглинскаго уѣзда; предсѣдателемъ—козакъ Ѳеодоръ Ахременокъ; членами: мѣщанинъ Григорій Хомотокъ, козаки: Степанъ Шепетько, Григорій Шепетько, Карпъ Рощина, казенный крестьянинъ Козратъ Титаревъ и крестьянинъ собственникъ Евфимій Титаревъ; 2) Пранисной Михайловской села Шаулина, того-же уѣзда, предсѣдателемъ—крестьянинъ собственникъ Потапій Листовскій; членами: солдатъ Симеонъ Павленокъ, козаки: Тимофей Пинворосъ, Сергѣй Нидикта, Яковъ Нидикта, крестьянинъ собственникъ Митрофанъ Москоленокъ и Константинъ Тумаковъ; 3) Троицкой церкви, села Косты, Мглинскаго уѣзда, предсѣдателемъ козакъ Иванъ Афанасіевъ Шульгинъ; членами—крестьяне: Иванъ Васильевъ Середа, Иванъ Стефановъ Ляховъ, Иванъ Ильинъ Кобищевъ, Самуилъ Михайловъ Клименокъ; козаки: Семень Титовъ Бѣлишовъ, Харитонъ Саввинъ Кроха, Василій Михѣевъ Асіека, Василій Кузьминъ Шульга, Ѳеодоръ Ивановъ Шульга 2-й, Иванъ Потапиевъ Коноваловъ, Борисъ Димитріевъ Симоненокъ, Андрей Ивановъ Лыщенко, Павелъ Михайловъ Шульга, Ѳеодоръ Евфимовъ Ятче-

покъ, унтеръ-офицеръ Давидъ Петровъ Середа и рядовой Феодуль Потаниевъ Сеньковъ.

III. ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Отъ Государственнаго Банка.

Государственный банкъ имѣеть честь довести до свѣдѣнія публики, что по произведенному въ правленіи банка 1 іюня 1888 г. 7-му тиражу государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ ПЯТАГО ВЫПУСКА 1881 года, назначены къ погашенію ниже-слѣдующіе билеты:

100 руб. дост.		1,000 руб. дост.		5,000 руб. дост.	
№№ бил. вклуч.	съ № по №.	№№ бил. вклуч.	съ № по №.	№№ бил. вклуч.	съ № по №.
34,501—	35,000	14,151—	14,200	31—	33
103,001—	103,500	18,151—	18,200	191—	200
111,001—	111,275	18,651—	18,700	591—	600
127,501—	128,000	20,701—	20,750	721—	730
Итого 1,775 бил. на сумму 177,500 р.		23,151—	23,180	1,191—	1,200
500 руб. дост.		23,301—	23,350	2,641—	2,650
№№ бил. вклуч.	съ № по №.	25,851—	25,900	4,081—	4,090
5,501—	5,600	28,001—	28,050	5,351—	5,360
5,601—	5,700	29,751—	29,800	Итого 73 бил. на сумму 365,000 р.	
8,401—	8,500	37,751—	37,800	Всего 2,863 бил. на сумму 1,340,000 р.	
13,201—	13,235	42,001—	42,050	Итого 580 бил. на сумму 580,000 р.	
18,401—	18,500	42,251—	42,300	Итого 435 бил. на сумму 217,500 р.	

По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ капиталъ и проценты по купону на срокъ 1 октября 1888 г. по положенію о сихъ билетахъ будутъ выплачиваться съ 1 октября 1888 г. въ банкѣ, конторахъ и отдѣленіяхъ его. Желавшіе же получить уплату по билетамъ ранѣе показаннаго выше срока 1 октября, могутъ предъявлять для сего принадлежащіе имъ билеты въ банкѣ, конторы и отдѣленія его и ранѣе 1 октября, при чемъ если билеты предъявлены до 1 сентября, то проценты по купону на срокъ 1 октября 1888 г. выдаются только по день предъявленія билета къ платежу. Билеты, предъявляемые къ платежу до 1 октября, должны имѣть при себѣ купоны, начиная съ купона на срокъ 1 октября 1888 г. включительно; предъявляемые же къ платежу послѣ 1 октября, должны имѣть всѣ купоны, начиная со срока 1 апрѣля 1889 г. включительно. За каждый недостающій купонъ соответствующая сумма будетъ удержана изъ капитальной по билету суммы.

Отъ лицъ и учрежденій, желавшихъ назначить въ тиражъ настоящаго года принадлежащіе имъ 5% банковые билеты 1 выпуска (считая въ томъ числѣ и билеты дополнительнаго выпуска 1863 г.), поступило въ опредѣленный для сего срокъ 71 объявленіе о назначеніи въ тиражъ 3,349 билетовъ на сумму 3,375,500 рублей. По провѣркѣ гг. депутатами отъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій

составленныхъ банкомъ списковъ номеровъ билетовъ и по сличеніи номеровъ билетовъ, показанныхъ въ объявленіяхъ, съ нумераціонными книгами банка были исключены изъ числа заявленныхъ билеты, не находящіеся въ обращеніи и вышедшіе въ тиражи прежнихъ лѣтъ, и за симъ заявленныхъ къ тиражу билетовъ осталось 3,320 бил. на 3,355,000 руб.

На выкупъ по тиражу въ текущемъ году назначено билетовъ какъ заявленныхъ, на основаніи Высочайшаго указа 10 ноября 1887 г., къ погашенію до 1898 г. (заштемпелеванныхъ), такъ и подлежащихъ погашенію въ тридцатисемилѣтній срокъ, всего на 1,772,800 руб.

Сумма билетовъ, подлежавшихъ погашенію въ тиражъ сего года, была распределѣна между достоинствами билетовъ пропорціонально суммѣ заявленныхъ къ тиражу билетовъ каждаго изъ достоинствъ и засимъ въ засѣданіи правленія банка, 24 мая 1888 г., изъ числа этихъ послѣднихъ вынута въ тиражъ 1,796 билетовъ той и другой категоріи на сумму 1,772,800 р.

Таблицы номеровъ, вышедшихъ въ тиражъ, будутъ разосланы при газетахъ: „Правительственный Вѣстникъ“, „С.-Петербургскія Вѣдомости“, „Московскія Вѣдомости“, „Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли“, „Церковный Вѣстникъ“, „Новое Время“, „Новости“ и „Свѣтъ“; кромѣ того, для желающихъ справиться они будутъ посланы во все уѣздныя казначейства, конторы и отдѣленія банка и выдаются

бесплатно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ. По билетамъ, вышедшимъ въ тиражъ, капиталъ и $\frac{0}{100}$ по купонамъ на срокъ 1 ноября будутъ выплачиваемы съ 1 ноября въ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ. Желаящіе получить уплату ранѣе 1 ноября, могутъ предъявлять принадлежащіе имъ билеты въ банкъ, конторы и отдѣленія его и ранѣе 1 ноября, причемъ если билеты будутъ предъявлены до 1 октября, то $\frac{0}{100}$ по купону на срокъ 1 ноября будутъ выдаваемы только по день предъявленія билетовъ къ платежу. Билеты, предъявляемые къ платежу до 1 ноября, должны имѣть при себѣ купоны, начиная съ купона на срокъ 1 ноября 1888 г. Предъявленные же къ платежу послѣ 1 ноября должны имѣть всѣ купоны, начиная съ купона на срокъ 1 мая 1889 г. За каждый недостающій купонъ соотвѣтствующая сумма будетъ удержана изъ капитальной по билету суммы.

Подлинное подписалъ: управляющій А. Цимсень.

Редакторъ, Протоіерей І. Буримовъ.

Печ. дозв.: Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Григорій Діаконовъ. 29 іюня 1888 года. Черниговъ. Типографія Губернскаго Правленія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

(ГОДЪ XXVIII).

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1 Іюля   КЪ № 12-му   1888 года.

Содержаніе: Введеніе христіанства на Руси и его политическое, нравственное и просвѣтительное значеніе въ исторіи и жизни Русскаго народа и государства.

Введеніе христіанства на Руси и его политическое, нравственное и просвѣтительное значеніе въ исторіи и жизни Русскаго народа и государства.

Речь по случаю 900-лѣтія христіанства въ Россіи, 15 іюля 1888 года.

Въ настоящій день, сего іюля мѣсяца, Православная Россія торжественно воспоминаетъ день кончины святаго равноапостольнаго князя Владиміра, просвѣтителя Россіи, который по показанію лѣтописи, скончался въ день 15 іюля мѣсяца 1015 года. Но настоящій день, для насъ православныхъ Россіянь, сугубо торжественъ. Лѣтописныя сказанія относятъ просвѣщеніе Россіи святымъ крещеніемъ къ 988-му году отъ Рождества Христова; слѣдовательно, въ настоящемъ 1888 году, исполнилось 900 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Русское государство изъ языческаго стало хри-

стіанскимъ. Естественно съ днемъ блаженнаго успенія просвѣтителя Русскаго народа, Владиміра святаго, соединять и память объ этомъ великомъ событіи. Православная Россія, дѣйствительно, такъ и дѣлаетъ. Въ настоящій день весь Россійскій православно-христіанскій народъ торжественно празднуетъ память объ этомъ великомъ событіи. Поэтому же поводу и мы, жители Богоспасаемаго града Чернигова, послѣ торжественнаго церковнаго празднованія и благодаренія Господу Богу о дарованіи намъ свѣта истины, собрались здѣсь, чтобы еще продолжить торжество этого дня особымъ собраніемъ и болѣе подробнымъ воспоминаніемъ о столь важномъ для насъ и всей Росіи событіи, крещеніи Руси, и виновникъ его святомъ равноапостольномъ князѣ Владимірѣ.

Первую проповѣдь христіанства на Руси лѣтописное преданіе приписываетъ еще св. апостолу Андрею Первозванному, о которомъ говорятъ, что этотъ апостоль, по такъ называемому, великому водному пути изъ Варягъ въ Греки поднимался до Кіева, гдѣ водрузилъ крестъ и благословилъ горы, на которыхъ, по его пророческому предсказанію, „возсіяетъ благодать Божія, имать градъ великъ быти, и церкви многи Богъ воздвигнути имать“ потомъ доходилъ даже до Новгорода. Изъ этого преданія, однако, исторически достовѣрно извѣстно только то, что св. апостоль Андрей и его ближайшіе ученики проповѣдывали христіанство въ Крыму и по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, въ такъ называемой у Грековъ Великой Скиѣи, гдѣ уже въ первые вѣка утвердилось христіанство. Всѣ остальные подробности о хожденіи апостола до Новгорода и проч. историческая критика болѣею частію отвергаетъ.

Мы не имѣемъ за этимъ никакихъ опредѣленныхъ указаній о распространеніи христіанства на Руси до самаго основанія нашего государства. Событія историческаго періода русскаго государства

показываютъ однако, что христіанство, утвердившись еще въ первые вѣка на югѣ Россіи не прошло безъ вліянія и на сѣверные предѣлы ея. Можно думать, что когда Аскольдъ и Дирь, пришедшіе вмѣстѣ съ Рюрикомъ въ Новгородъ и потомъ отпросившіеся у него на службу въ Царьградъ, овладѣли Кіевомъ, христіанство не было уже совершенно чуждо и неизвѣстно его обитателямъ. Лѣтописныя сказанія самихъ князей, Аскольда и Дира, представляютъ христіанами. Такое предположеніе необходимо для объясненія того историческаго факта, что когда послѣ Аскольда и Дира утвердилась въ Кіевѣ династія Рюрика, и именно при его сынѣ Игорѣ, въ Кіевѣ не только было много христіанъ, но они при томъ занимали уже важное политическое значеніе въ правительственныхъ сферахъ. Послѣ похода Игоря на Грековъ, при заключеніи съ послѣдними мира, въ договорѣ совершенно ясно различаются и отдѣльно упоминаются двѣ половины дружины Игоревой—не крещенная и крещенная, и что первые даютъ ручательство мира клятвою своимъ языческимъ богамъ, полагая свои щиты, мечи и прочее оружіе передъ Перуномъ, а послѣдніе клялись въ соборной церкви св. Іліи, предъ св. крестомъ. Лѣтописецъ замѣчаетъ по поводу обстоятельства: „мнози бо бѣша Варязи христіане.“ Извѣстіе это относится къ 945 г. Само собою, разумѣется, что то множество христіанъ, о которомъ говоритъ лѣтописецъ, было, по замѣчанію г. Малышевскаго, множествомъ относительнымъ, т. е. оно въ дѣйствительности было меньшинствомъ въ сравненіи съ сплошнымъ языческимъ населеніемъ Кіева и Руси. Но это меньшинство было замѣтно по своему представительному значенію при князѣ, принадлежало къ княжеской дружинѣ, какъ высшему властному сословію или классу людей, одноплеменныхъ съ правящимъ княжескимъ родомъ. Будучи, безъ сомнѣнія, даже значительнымъ меньшинствомъ, оно должно было отличаться, по

замѣчанію г. Голубинскаго, нравственнымъ превосходствомъ предъ остальнымъ населеніемъ, чтобы стать если не выше, то наравнѣ съ господствующимъ язычествомъ. Должно также думать, что между христіанами, заключавшими съ Греками договоръ, были не одни Варяги, но и Славяне, хотя, сравнительно, и въ весьма незначительномъ количествѣ. Къ этому мнѣнію, склоняются и нѣкоторые изслѣдователи по Русской церковной исторіи (Филаретъ, архіеп. Черниг. и, повидимому, проф. Малышевскій, труды к. д. а. 1887 г. декабрь стр. 620, примѣчаніе).

Если подъ соборною церковью, въ которой Русскіе приносили клятву, разумѣть не соборъ въ собственномъ смыслѣ, а общественную или приходскую церковь, какъ думаетъ г. Голубинскій, то и это будетъ говорить о значительномъ распространеніи христіанства въ Кіевѣ, гдѣ, слѣдовательно, въ это время были не только частные, домовые храмы, но и приходскіе, общественные, и между ними можетъ быть и не одинъ. Существованіе христіанства въ это время въ Кіевѣ нельзя конечно признать случайнымъ и возникшимъ только въ послѣднее время. Несомнѣнно, что оно распространялось и утверждалось, хотя и медленно, въ теченіи долгого періода времени, почему къ этому времени проникло даже въ правящіе и вліятельные классы. Христіанство, утвердившееся еще съ первыхъ вѣковъ на югѣ Россіи, не могло не оказывать своего вліянія и на болѣе сѣверныхъ ея обитателей. Сѣверные Славяне, въ особенности жившіе по великому водному пути, не говоря уже о хищническихъ набѣгахъ на югъ находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ обитателями Крыма и побережьями Чернаго и Азовскаго морей. Такимъ образомъ знакомству Русскихъ славянъ съ христіанствомъ могли, безъ сомнѣнія, способствовать тѣ Азовско-Босфорскіе Руссы, одноплеменные съ Варягами-Руссами, которые раньше насъ были извѣстны Грекамъ, ранѣе насъ стали принимать христіанство и

въ концу княженія Игоря стали уже примыкать къ составу Русскаго государства. А еще болѣе этому способствовали Варяги, которые въ качествѣ воиновъ и купцовъ хаживали въ Грецію на воинскую службу и для торговли, заживались тамъ, знакомились съ христіанствомъ и крестились. Оставляя Византію и переходя на службу къ Русскимъ князямъ, они естественно распространяли съ собою и христіанство. Эти-то Варяги и имѣли при Игорѣ въ Кіевѣ свою варяжскую церковь, имѣли, какъ можно заключить изъ Игорева договора такую же церковь и въ Царьградѣ. О вліяніи и значеніи Варяговъ на распространеніе у насъ христіанства не можетъ быть никакого сомнѣнія. Этимъ же обстоятельствомъ объясняется и то, что супруга Игоря, св. Ольга, варяжка по происхожденію, сдѣлалась христіанкою. Мы не имѣемъ въ виду излагать исторію принятія христіанства самою св. Ольгою, но не можемъ не обратить вниманія въ этомъ случаѣ на то весьма важное обстоятельство, что христіанство на Руси въ это время сдѣлало уже такіе успѣхи, что сама правительница государства открыто дѣлается христіанкою. Съ этого времени утвержденіе христіанства на Руси можно считать обезпеченнымъ, хотя еще нѣкоторое время господствующее значеніе имѣетъ язычество. Быть не можетъ, чтобы примѣръ св. Ольги не дѣйствовалъ и на другихъ, быть также не можетъ, чтобы св. Ольга и сама не располагала къ христіанству, по крайней мѣрѣ, ближайшихъ къ ней людей. Вѣротерпимость ея мужа, Игоря, прямо говоритъ о томъ, что если онъ и не былъ открытымъ христіаниномъ, то внутренно былъ на сторонѣ христіанства. За тѣмъ есть положительное лѣтописное преданіе о томъ, что св. Ольга убѣждала своего сына Святослава креститься. Святославъ, однако, благодаря своему суровому и воинственному характеру не былъ лично расположенъ къ христіанству, хотя и не преслѣдовалъ христіанъ. Мало того христіанство при немъ свобод-

но распространялось и Святославъ только смѣялся надъ тѣми, которые принимали его.

Послѣ Святослава остались три сына: Ярополкъ, Олегъ и Владиміръ,—всѣ трое язычники. Святославъ раздѣлилъ между ними Русскую землю: старшему сыну, Ярополку, отдалъ Кіевскую область, Олега послалъ къ Древлянамъ, а Владиміру достался Новгородъ. Если Святославъ отвращался христіанства и хотя не преслѣдовалъ христіанъ, то и не благопріятствовалъ христіанству; то наоборотъ, должно думать что для христіанства въ Кіевѣ наступило болѣе благопріятное время въ княженіе Ярополка, воспитывавшагося, какъ и остальные его братья, подъ вліяніемъ своей бабки, св. Ольги. Между братьями возникли однако скоро междоусобія, въ которыхъ обстоятельства всего болѣе благопріятствовали Владиміру. Послѣ смерти своихъ братьевъ, погибшихъ въ междоусобной войнѣ, Владиміръ сдѣлался единодержавнымъ владителемъ Руси и поселился въ Кіевѣ. Провидѣнію Божію угодно было избрать его оружіемъ великаго дѣла, просвѣтителя своего народа.

На первыхъ порахъ Владиміръ показалъ себя самымъ ревностнымъ язычникомъ. Сдѣлавшись великимъ княземъ, онъ особеннымъ образомъ почтилъ язычество. По его приказанію въ Кіевѣ были поставлены новые идолы, а главный изъ нихъ Перунъ былъ сдѣланъ съ серебряною головою и золотыми усами. Религіозная ревность Владиміра, а вмѣстѣ съ нимъ и кіевлянъ язычниковъ выразилась по этому случаю въ томъ, что рѣшено было новымъ богамъ принести человѣческія жертвы. Бросили жребій на отрока и дѣвицу, чтобы зарѣзать богамъ. „И баше“, говоритъ летописецъ, Варягъ одинъ, пришедшій отъ грекъ и держалъ въ ру христіанскую тайно. И бѣ у него сынъ красенъ лицомъ и душею и на него паде жребій. Но доблестный Варягъ христі-

анинъ не далъ своего сына на жертву богамъ и выступилъ съ смѣлою проповѣдію предъ толпою язычниковъ, говорилъ о тщетѣ боговъ—кумировъ и о Богѣ единомъ“, ему же служатъ Греки, иже сотвори небо и землю, и человѣка, и звѣзды, и солнце, и луну и далъ людямъ жизнь на землѣ. „Онъ съ сыномъ положилъ и жизнь за свою вѣру, и эти Варяги, отецъ и сынъ, были первыми мучениками за нее въ землѣ Русской.“ Церковь причла ихъ къ лику святыхъ. На мѣстѣ ихъ мученической кончины возвышается въ настоящее время великолѣпный храмъ, извѣстный подъ названіемъ десятиннаго, который первоначально былъ сооруженъ еще Владиміромъ.

Усердіе къ язычеству и принесеніе даже человѣческихъ жертвъ не давали однако удовлетворенія нравственно-религіознымъ потребностямъ Владиміра. Въ одной скандинавской сагѣ, въ которой изображается повѣсть о нѣкоемъ Олавѣ, который находился на службѣ у Владиміра и былъ весьма близокъ къ нему, говорится, что Владиміръ, имѣвшій обыкновенно весьма ласковое и свѣтлое лице, становился мрачнымъ и скучнымъ послѣ совершенія идольскихъ жертвъ. Находясь въ отдаленномъ Новгородѣ, гдѣ сильнѣе было язычество, Владиміръ могъ съ спокойною совѣстію усердствовать кумирамъ. Но въ Кіевѣ онъ встрѣтилъ и многое другое, что должно было произвести тревогу и смущеніе въ его душѣ, сомнѣніе въ правотѣ и истинности своей языческой вѣры. И, можетъ быть, тотъ самый фактъ, въ которомъ выразилась высшая степень языческаго усердія Владиміра, былъ вмѣстѣ и первымъ поворотнымъ пунктомъ въ его вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ. Понятно, въ самомъ дѣлѣ, и естественно, что слова христіанской проповѣди Варяга дошли до слуха Владиміра, ибо требослуженіе кумирамъ, давшее поводъ къ этой во всеуслышаніе сказанной проповѣди, устроено было самимъ княземъ съ своими людьми. Слова Варяга о тщетѣ куми-

ровъ и о Богѣ единомъ, которому служатъ Греки, слова мужественныя, засвидѣтельствованныя подвигомъ мученичества,—не были ли первымъ лучемъ новаго благодатнаго свѣта въ душу князя, богатую задатками природнаго свѣтлаго ума, но затемненную языческимъ суевѣріемъ? Понятно также, что проповѣдь и мученичество Варяга-христіанина должны были произвести возбужденіе и у другихъ христіанъ Кіевскихъ изъ Варяговъ и Славянъ, желавшихъ въ виду поднимающагося языческаго культа, грозящаго зачаткамъ христіанства въ Кіевѣ, защитить себя и свою вѣру отъ язычниковъ чрезъ воздѣйствіе на князя, съ мыслию расположить его къ своей вѣрѣ. Кому, если не имъ, въ пору было теперь ожить въ князѣ память о св. бабкѣ Ольгѣ, принявшей ту самую вѣру Греческую, за которую пострадали Варяги отецъ и сынъ? О томъ, что память о св. Ольгѣ послужила къ обращенію Владимира, говоритъ и лѣтопись. А Іаковъ монахъ память о св. Ольгѣ ставитъ даже главнымъ изъ тѣхъ внѣшнихъ возбужденій, подъ влияніемъ которыхъ, при содѣйствіи благодати Св. Духа, зародилось въ душѣ Владимира желаніе принять св. крещеніе. Но кто же прежде всего напоминалъ о св. Ольгѣ, если не мѣстные Кіевскіе христіане, какими были по преимуществу Варяги. Отъ кого, если не отъ нихъ, Владиміръ, по выраженію Іакова, пріялъ тѣ сообщенія о житіи Ольги въ христіанствѣ, которыя предрасположили его послѣдовать ея примѣру? Позволительно думать, какъ и думаютъ, что Кіевскіе христіане въ своихъ стараніяхъ предрасположить Владимира къ христіанству нашли пособіе, если не въ каждой, то, по крайнѣй мѣрѣ, въ одной изъ его женъ христіанокъ, какихъ у него было три: гречанка, чехиня и болгарыня. Словомъ, подобно Ольгѣ, возымѣвшей расположеніе къ христіанству безъ содѣйствія нарочитыхъ проповѣдниковъ изъ Греціи, не приходившихъ къ ней, и Владиміръ возымѣлъ пред-

расположеніе къ христіанству прежде всего подъ вліяніемъ мѣстной христіанской среды, въ которой христіанство было уже давнымъ, начавшись именно христіанами изъ Варяговъ и возрастая, по преимуществу, изъ нихъ же и можетъ быть еще изъ плѣнныхъ болгаръ, оставшихся отъ времени Святослава.

Независимо отъ всего этого лѣтописецъ говоритъ и о положительной пропагандѣ или предложеніи Владимиру проповѣдниковъ разныхъ вѣръ, Козарскихъ евреевъ и магометанъ, западныхъ христіанъ и Грековъ. Такъ подъ 986 г. лѣтописецъ, преподобный Несторъ, пишетъ: пришли къ Владимиру послы отъ Болгаръ (татаръ, жившихъ за Волгою на рѣкѣ Камѣ), которые были вѣры магометовой и сказали ему: „Ты, князь, мудръ и смышленъ, а не знаешь закона; прими нашъ законъ и поклонись Магомету“. „А какая вѣра ваша?“—спросилъ ихъ Владимиръ. Они отвѣчали: „Вѣруемъ Богу, а Магометъ учить насъ: обрѣзываться, свинины не ѣсть, вина не пить; позволяетъ имѣть много женъ и на томъ свѣтѣ даетъ каждому по 70 женъ прекрасныхъ. „Но Владимиру не понравилось обрѣзаніе, запрещеніе ѣсть свинину, а особенно пить вино:“ пить—веселіе Руси; безъ того не можемъ быть,“ сказалъ онъ. Пришли учителя отъ Нѣмцевъ и сказали: „пришли мы отъ Римскаго папы, и онъ говоритъ тебѣ: земля твоя какъ наша земля, а вѣра твоя не какъ наша вѣра. Наша вѣра свѣтъ, мы кланяемся Богу, который сотворилъ небо и землю, и звѣзды, и мѣсяцъ, и всякую живую тварь, а ваши боги дерево“. „Какія у васъ заповѣди?“—спросилъ Владимиръ. Нѣмцы отвѣчали: „постъ у насъ не строгъ, постимся по силѣ, а кто ѣсть или пьетъ, то все во славу Божию“. Но Владимиръ отвѣчалъ имъ: „идите назадъ, отцы наши не принимали вашей вѣры“. Пришли Козарскіе евреи, жившіе по низовьямъ Волги и Дона; они сказали Владимиру: „слышали мы, что приходили болгаре и христіане, уча каж-

дый своей вѣрѣ. Христіане вѣрують Христу, котораго мы распяли, а мы вѣруемъ Богу Авраамову, Исаакову и Іаковлю.“ Владимиръ спросилъ: „въ чемъ же законъ вашей вѣры?“ Они сказали про свой законъ. „А гдѣ ваша родная земля?“—спросилъ опять Владимиръ. Они отвѣчали: „въ Іерусалимѣ.“ „Тамъ ли вы теперь?“—спросилъ Владимиръ. „Нѣтъ, отвѣчали они, Богъ разгнѣвался на отцовъ нашихъ, расточилъ насъ по всемъ странамъ за грѣхи наши, а землю нашу отдалъ христіанамъ.“ На это сказалъ имъ Владимиръ: „какъ же вы, сами отверженные Богомъ, другихъ учите! Если бы вы и законъ вашъ были угодны Богу, то не расточилъ бы Онъ васъ по чужимъ землямъ. Хотите ли вы, чтобы и съ нами тоже было?“ Пришелъ наконецъ философъ отъ Грековъ, который прежде всего объяснилъ Владимиру лживость и мерзость вѣры Магометовой, неправоту ученія Нѣмцевъ, хотя и христіанскаго, но не во всемъ согласнаго съ ученіемъ Христовымъ. Но тутъ Владимиръ сказалъ: „приходили ко мнѣ евреи, которые говорили, что христіане, Нѣмцы и Греки, вѣрують въ того, кого они распяли. Правда ли это?“—„Правда“, сказалъ философъ, и вкратцѣ разсказалъ ему всю священную исторію; потомъ, когда кончилъ, показалъ картину, на которой изображенъ страшный судъ: праведники на право съ веселіемъ идутъ въ рай, а грѣшники на лѣво идутъ въ муку. Владимиръ, вздохнувъ, сказалъ: „Хорошо тѣмъ, кто направо; горе тѣмъ, кто налѣво“; на что философъ отвѣтилъ: „Крестись, если хочешь быть направо.“ Владимиръ, положи руку на сердце, сказалъ: „пожду немного“; онъ хотѣлъ еще раземотрѣть разныя вѣры. Потомъ, одаривъ философа, отпустилъ его съ честію.

Весьма естественно было ожидать такой пропаганды разныхъ вѣръ отъ другихъ народовъ. Эти народы не могли не замѣтить возникающаго сильнаго и обширнаго славянскаго государства и

потому такъ или иначе старались расположить къ себѣ главу этого государства, искали прежде всего политическаго сближенія съ нимъ, а вмѣстѣ съ этимъ старались предрасположить его къ своей вѣрѣ.

Всего этого было весьма достаточно для того, чтобы произвести въ Владимірѣ рѣшительное желаніе перемѣнить вѣру. Но рѣшившись перемѣнить вѣру, онъ сдѣлалъ это дѣло задачей не только для себя лично, но поставилъ его вопросомъ всенароднымъ, государственнымъ. Плодомъ этой рѣшимости было прежде всего обсужденіе вопроса о принятіи новой вѣры съ лучшими людьми. Лѣтописецъ изображаетъ это подъ видомъ отвѣтныхъ посольствъ Владиміра, испытывавшихъ другія вѣры.

Въ слѣдующемъ 987 г., князь Владиміръ воззвалъ бояръ и старцевъ городскихъ и сказалъ имъ о бывшихъ у него послахъ, хвалившихъ свои вѣры. Бояре и старцы отвѣчали: „Князь, великій свое не хулить, а хвалить; а если хочешь узнать праву, то у тебя есть мужи: пошли ихъ, пусть посмотрятъ, какъ каждый народъ служить Богу.“ Понравился этотъ совѣтъ Владиміру и всѣмъ людямъ: выбрали десять человекъ хорошихъ и смысленныхъ, и послали ихъ сначала къ Волгарамъ, потомъ къ Нѣмцамъ и Грекамъ въ Царьградъ. У Грековъ тогда было уже два царя: Василій и Константинъ. Когда Русскіе послы представились царю Василію и объявили зачѣмъ пришли, то царь обрадовался, оказалъ честь посламъ, а патріархъ все отлично приготовилъ для торжественнаго богослуженія въ церкви святой Софіи, которая была величайшею и благолѣпнѣйшею церковію въ свѣтѣ. Ко времени богослуженія царь самъ пошелъ въ церковь съ Русскими послами, поставилъ ихъ на такомъ мѣстѣ, чтобы они могли видѣть всю красоту церковную, все благолѣпіе церковной службы.

Изумились Русскіе послы и похвалили Греческую христіанскую службу. Цари Василій и Константинъ отпустили ихъ въ свою

землю, почтили дарами. Когда пришли они въ Кіевъ, Владиміръ опять собралъ бояръ и старцевъ, пришелъ самъ въ собраніе, и здѣсь велѣлъ посламъ разсказать то, что видѣли. Послы говорили: „Ходили мы къ Болгарамъ и видѣли, какъ они молятся въ мечетяхъ; служба ихъ печальная и скромная, а законъ не добръ. Были мы у Нѣмцевъ, видѣли службу ихъ, но въ ней не видѣли никакой красоты. Пришли мы къ Грекамъ, и ввели они насъ туда, гдѣ служатъ они своему Богу: и не знаемъ—на небѣ или на землѣ мы были. Нѣтъ такого вида и такой красоты на землѣ. Недоумѣваемъ, какъ и разсказать о ней, только знаемъ, что тамъ Богъ пребываетъ съ людьми, и что служба ихъ лучше, чѣмъ во всѣхъ странахъ. Не можемъ мы забыть этой красоты, и какъ всякій человекъ, вкусивъ сладкаго, не принимаетъ горькаго, такъ и мы не можемъ быть при здѣшней нашей службѣ.“ Бояре и старцы сказали Владиміру: „Если бы Греческій законъ былъ худой, то твоя бабка Ольга не приняла бы его, а она была мудрѣйшая изъ людей.“ Владиміръ спросилъ: „Гдѣ же мы крестимся?“ Бояре и старцы отвѣчали: „гдѣ тебѣ угодно.“

Рядомъ съ переменною вѣрой Владиміръ задумалъ другое дѣло, сколько личное, столько же и общегосударственной важности—женитьбу на греческой царевнѣ. Ясно, что Владиміръ, какъ мудрый государь, сразу хотѣлъ войти въ ближайшія сношенія съ образованными народами Европы, при чемъ какъ по географическому положенію, такъ и по существу дѣла онъ долженъ былъ обратить вниманіе на Грековъ, своихъ ближайшихъ сосѣдей, съ которыми у насъ издавна были самыя дѣятельныя и живыя связи и сношенія и которые въ это время дѣйствительно въ культурномъ отношеніи занимали первое мѣсто, а слѣдовательно и болѣе всѣхъ другихъ народовъ могли дѣйствовать на Владиміра и Русскихъ обаятельно.

Исторически доказано, что сами императоры греческіе въ это время обращались къ Владиміру съ политическими предложеніями, за помощью противъ бунтовщиковъ, угрожавшихъ самому Царь-граду и престолу императоровъ Василія и Константина, и Владиміромъ эта помощь была оказана; тѣмъ не менѣе Владиміръ долженъ былъ достигнуть поставленныхъ имъ цѣлей—породниться съ Греческими императорами и принять Греческую вѣру—не совсемъ мирнымъ путемъ. Обстоятельства складывались именно такимъ образомъ, что онъ долженъ былъ пойти войною на Грековъ. Въ 988 году Владиміръ пошелъ въ Крымъ, осадилъ и послѣ упорнаго сопротивленія взялъ греческій городъ Корсунъ (Херсонесъ—близъ нынѣшняго Севастополя). Послѣ этого онъ послалъ къ Греческимъ императорамъ, Василю и Константину, сказать что если они не отдадутъ за него своей сестры, то и съ ихъ стольнымъ городомъ тоже будетъ. Греческіе императоры согласились выдать за Владиміра свою сестру, но поставили непрѣмнымъ условіемъ крещеніе Владиміра. Лѣтопись передаетъ, что Греческая царица съ большою неохотою должна была отправиться въ Крымъ. Случилось, что въ это время, у Владиміра разболѣлись глаза; прибывшая къ Владиміру царица сказала: крестись и будешь здоровъ. Владиміръ крестился и дѣйствительно получилъ исцѣленіе. Во святомъ крещеніи Владиміръ былъ нареченъ Василемъ, но исторія удержала за нимъ и прежнее имя. Послѣ этого былъ совершенъ бракъ съ Греческою царицею Анною и Владиміръ, просвѣщенный св. крещеніемъ, съ своею дружиною, царицею Анною, теперь супругою, и священниками царициными, т. е. взятыми Анною изъ Константинополя и Корсунскими возвратился въ Кіевъ *). По преда-

*) *Примеч.* На мѣстѣ купели св. Владиміра, въ Херсонесѣ Таврическомъ, близъ Севастополя, воздвигается въ настоящее время великолѣпный храмъ, на внутреннюю отдѣлку котораго въ настоящее время, по ходатайству Оберъ-Прокурора св. Синода Высочайше повелѣно отпустить изъ Государственнаго Казначейства въ теченіи трехъ лѣтъ по 100,000 рублей.

нію, велѣдъ за нимъ прибылъ въ Кіевъ и присланный изъ Царьграда митрополитъ Михаилъ съ нѣсколькими епископами, чтобы совершить крещеніе Руси и устроить Русскую церковь.

По возвращеніи въ Кіевъ, Владимиръ прежде всего крестилъ своихъ 12 сыновей, которымъ даны были новыя христіанскіе имена, съ сохраненіемъ и прежнихъ родныхъ Русскихъ именъ. Затѣмъ Владимиръ крестилъ и весь домъ свой, всѣхъ близкихъ къ княжеской семьѣ и къ княжескому двору. По примѣру князя и его дома крестились тѣ бояре и лучшіе изъ старѣйшинъ, которые уже прежде были одной мысли съ княземъ о вѣрѣ Греческой. Теперь Владимиръ далъ повелѣніе повалить идоловъ, рубить или жечь ихъ, а главнаго изъ нихъ перуца велѣлъ привязать къ конскому хвосту и спустить съ горы въ рѣку, а потомъ отталкивать его палкою, если пристанетъ къ берегу. Лѣтописецъ говорить, что язычники, бѣжа за уплывавшимъ идоломъ, кричали: „выдыбай, нашъ бѣже!“ Оттого *это мѣсто* прозвано Выдубицы, и построено здѣсь впоследствии Выдубицкій монастырь.

Затѣмъ Владимиръ сталъ готовить народъ къ крещенію. Для этого онъ самъ, а также бояре и старѣйшины, уже крещенные собирали народъ и вмѣстѣ съ священниками, прибывшими изъ Царьграда и Корсуни, наставляли въ святой вѣрѣ и уговаривали креститься. Послѣ этого Владимиръ назначилъ день для крещенія и наканунѣ его послалъ вѣличъ кликать по городу: кто завтра не придетъ къ рѣкѣ, богатый или убогій, нищій или рабъ, тотъ будетъ мнѣ противенъ“. Слыша это, люди съ радостію готовились идти на рѣку, говоря: „Если бы это было не добро, то князь и бояре не приняли бы сего“. Другіе соглашались идти потому, что не хотѣли противиться волѣ любимаго князя. Нашлись, впрочемъ, и такіе, которые не хотѣли креститься и, боясь, чтобы ихъ не заставили креститься насильно, бѣжали въ лѣса.

Насталъ день—по истинѣ великій день Господень для Кіева. Съ утра со всѣхъ концовъ города Кіевляне въ безчисленномъ множествѣ стекались къ мѣсту крещенія на рѣку Днѣпръ тамъ, гдѣ въ то время сливалась съ нимъ рѣка Почайна: стекались мужи и жены, родители и дѣти, старые и молодые, богатые и бѣдные, домохозяева и ихъ работники. Прибылъ на берегъ самъ князь съ святителемъ Михаиломъ и соборомъ епископовъ и священниковъ, и съ своими новокрещенными боярами. Собрались и другіе христіане изъ давнихъ, чтобы участвовать въ священномъ торжествѣ. На нарочито устроенномъ мѣстѣ у берега возвышался святой крестъ, стали совершители таинства въ священныхъ ризахъ и призвали молитвенное благословеніе на воду Днѣпра, имѣвшаго стать священной купелію Кіевлянъ. По данному знаку, особо мужчины, особо женщины, оставивъ одежды, вошли въ воду: подростки стали у берега, взрослые глубже—одни по шею, другіе по грудь и третьи до пояса; отцы и матери держали на рукахъ дѣтей, старцевъ поддерживали взрослые. При народѣ находились и „совершенные“, т. е. христіане, чтобы руководить крещаемыхъ въ обрядахъ таинства. Святители и священники читали молитвы крещенія, нарекали имена крещаемымъ. Съ троекратнымъ погруженіемъ въ воду крещаемыхъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, совершилось великое таинство духовнаго возрожденія безчисленнаго множества народа. И была радость, замѣчаетъ по этому случаю лѣтописецъ, препод. Несторъ, на небѣ и на землѣ о толикомъ множествѣ спасаемыхъ! Радовались и крестившіе, и крещенные, и всѣ свидѣтели священнаго торжества, въ память о которомъ самое мѣсто крещенія названо святымъ мѣстомъ. Но болѣе всѣхъ радовался самъ виновникъ торжества, блаженный князь Владимиръ..

Вслѣдъ затѣмъ Владимиръ издалъ повелѣніе строить въ Кіевѣ

церкви для новыхъ христіанъ и крестить весь народъ, строить церкви и по всѣмъ городамъ и селамъ Русской земли. Преданіе говоритъ, что и самъ онъ обходилъ съ епископами и священниками разныя города и области Русской земли, созывалъ народъ слушать слова о вѣрѣ Христовой и потомъ повелѣвалъ крестить его и строить церкви. Такъ онъ былъ въ землѣ Волынской, гдѣ крестилъ народъ и построилъ городъ Владимиръ и въ немъ церковь; былъ въ землѣ Суздальской, насадилъ и здѣсь христіанскую вѣру и построилъ церковь. Бывалъ и въ другихъ земляхъ. По его волѣ обходили Русскую землю съ проповѣдію Евангелія митрополитъ Кіевскій Михаилъ и епископы, доходили до Новгорода на сѣверѣ и Ростова на сѣверо-востокѣ. Съ 992 года Владимиръ съ новымъ митрополитомъ Леонтіемъ учредилъ постоянныхъ епископовъ въ нѣсколькихъ городахъ, какъ то: въ Новгородѣ, Ростовѣ, Владимирѣ Волынскомъ, Черниговѣ, Бѣлгородѣ, а потомъ и въ другихъ. Епископы продолжали разрушать идолослуженіе, благовѣстить св. вѣру и крестить народъ. Имъ помогали княжескіе бояре, посадники и старцы городскіе, прежде другихъ ставшіе христіанами въ Кіевѣ или въ своихъ городахъ. А когда стали подростать сыновья Владимира, то онъ разсаживалъ ихъ на удѣлы по городамъ и областямъ и, какъ говоритъ преданіе, заповѣдывалъ имъ, вмѣстѣ съ епископами, священниками и боярами, повсюду въ своихъ удѣлахъ разрушать идолослуженіе, обращать народъ въ христіанство и строить церкви. Такіе удѣлы или княженія сыновей Владимира были въ Новгородѣ, Псковѣ, Полоцкѣ, Смоленскѣ, Ростовѣ, Муромѣ и Черниговѣ, землѣ древлянской, на Волыни и въ далекой Тмутаракани у Азовскаго моря. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ не бывало ни князей, ни епископовъ, повелѣніе Владимира о крещеніи народа исполняли намѣстники и священники. Такимъ образомъ, по волѣ

Владимира, проповѣдь вѣры Христовой огласила все концы земли Русской.

Мы имѣемъ мало извѣстій о томъ, какъ была принята христіанская вѣра въ другихъ мѣстахъ на Руси. Должно однако думать, что введенію христіанства со стороны язычества въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было оказано сопротивленіе. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что такое сопротивленіе въ сильной степени на первыхъ порахъ было оказано въ Новгородѣ.

Должно думать, что это не единственная попытка славянскаго язычества отстоять свои права, предпринятая въ лицѣ своихъ представителей, такъ называемыхъ волхвовъ или жрецовъ, какъ подтверждаютъ это событія и позднѣйшаго времени (введеніе христіанства въ Муромъ и Ростовъ. Такое предположеніе весьма естественно. Наблюденія надъ жизнію народовъ говорятъ намъ, что народъ вообще неохотно и даже не безъ сопротивленія перемѣняетъ свои религіозныя вѣрованія, такъ какъ эти вѣрованія составляютъ самое дорогое его внутреннее достояніе. Каковы бы ни были эти вѣрованія, сложившись въ теченіи вѣковъ, составляя міровоззрѣніе народа, питая и удовлетворяя извѣстнымъ образомъ его духовно-нравственныя потребности, они не могутъ быть оставлены сразу и безапелляціонно. Слово Божіе принятіе ученія Христова представляетъ не иначе, какъ особеннымъ дѣйствіемъ благодати Божіей. Но тѣмъ не менѣе, не смотря на эти препятствія еще при Владимірѣ была крещена вся собственная, славянская Русь и положено начало Христіанства у племенъ инородческихъ. Собственную или славянскую Русь составляли области съ русско-славянскимъ населеніемъ по преимуществу, каковы были Новгородскіе славяне и области по великому водному пути и по обѣ стороны Днѣпра, гдѣ жили Древляне, Кривичи, Тиверцы, Поляне, Сѣверяне; послѣдніе занимали нынѣшнюю Черниговскую губернію,

сѣверную часть Полтавской и Харьковской и западную часть губерніи Курской.

Инородческую (иноплеменную) Русь составляли: огромная область Ростовская съ Бѣлозерьемъ, которую населяли Меря и Вель, область Муромская, населенная инородцами Муромой, и земля Вятичей съ Радимичами. Послѣдніе—Вятичи съ Радимичами были Славяне, но Славяне не нашего Русскаго, а Ляшкаго или Польскаго племени и были позднѣйшими къ намъ выходцами. Всѣ эти народцы приняли христіанство уже впослѣдствіи въ XI и XII вѣкахъ.

Сравнительно весьма быстрому распространенію христіанства среди славянскихъ племенъ на Руси, безъ сомнѣнія, весьма много содѣйствовали усердіе и примѣръ самого великаго князя Владимира, а также лучшихъ людей, раньше принявшихъ христіанство; кромѣ того этому способствовали единство языка, родственность и болѣе близкое знакомство племенъ между собою, а еще болѣе то весьма важное обстоятельство, что предъ введеніемъ у насъ христіанства, болѣе чѣмъ за 100 лѣтъ, просвѣтители славянъ, св. Кирилль и Меѳодій перевели священное писаніе и церковно-богослужебныя книги на славянскій языкъ для Болгаръ и Моравовъ. Вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства отъ Грековъ Русскіе приняли свящ. писаніе и церковно-богослужебныя книги на славянскомъ языкѣ. Если этотъ языкъ и теперь совершенно понятенъ для насъ, то тѣмъ болѣе, конечно, онъ былъ понятенъ въ то время для нашихъ Русскихъ славянъ, и такимъ образомъ это обстоятельство весьма много облегчило введеніе и распространеніе у насъ христіанства, сдѣлавъ его совершенно понятнымъ и доступнымъ для всѣхъ.

Дальнѣйшее распространеніе христіанства на Руси принадлежитъ уже послѣдующей исторіи. Безъ сомнѣнія, проповѣдникамъ

христіанства было еще много дѣла на Руси и многіе изъ нихъ, какъ напр. св. Леонтій въ Ростовѣ, а впоследствии св. епископъ Стефанъ Пермскій и другіе свои апостольскіе труды запечатлѣли даже мученическою смертію. Не излагая исторіи послѣдующаго распространенія христіанства въ Россіи мы только сдѣлаемъ здѣсь нѣсколько замѣчаній относительно характера и способа распространенія у насъ христіанства вообще.

Отличительный характеръ исторіи христіанства въ Россіи состоитъ въ томъ, что христіанство у насъ распространялось всегда мирнымъ образомъ, путемъ свободнаго расположенія и убѣжденія, безъ тѣхъ кровавыхъ насилій и преслѣдованій, какія представляетъ намъ исторія народовъ западной Европы. Духъ восточнаго православнаго христіанства не только пришелся намъ совершенно, что называется, по душѣ, но и сказался вполне своими истинно высокими нравственно созидающими и объединяющими качествами. Иноки подвижники, напр. преподобные Зосима и Савватій (основатели Соловецкаго монастыря), Трифонъ Печенгскій (основатель Печенгскаго монастыря на мурманскомъ берегу) и другіе были мирными просвѣтителями христіанствомъ и вмѣстѣ колонизаторами Россіи въ самыхъ глухихъ и отдаленныхъ мѣстахъ. Въ настоящее время, не смотря на громаднѣйшее расширеніе Русскаго царства нѣтъ уже столь отдаленнаго и глухаго мѣста, гдѣ бы не была слышна проповѣдь христіанская. Что Россія и по настоящее время не вся еще христіанская, это зависитъ не отъ недостатка усердія въ распространеніи христіанства, а отъ особенныхъ условій, при которыхъ совершается ростъ нашего государства: въ составъ Русскаго государства постепенно входятъ народы, чуждые христіанству, а иногда и находящіеся въ совершенно огрубѣломъ, первобытномъ состояніи и по мелкой разрозненности и разбросан-

ности на обширныхъ пространствахъ, представляющихъ большія препятствія къ распространенію между ними христіанства.

Чѣмъ же и какъ сказалось значеніе и дѣйствіе христіанства въ 900-лѣтній періодъ его существованія на Руси?

Христіанство въ Россіи, чуждое какихъ бы-то ни было политическихъ цѣлей и мірскаго преобладанія имѣло грамадное, нравственно и политически объединяющее и созидающее значеніе въ самомъ устроеніи Русскаго государства. Весь нашъ государственный ростъ и наше политическое и нравственное развитіе были необходимымъ условіемъ и слѣдствіемъ распространенія и утвержденія у насъ христіанства. Русскіе славяне состояли изъ отдѣльныхъ племенъ, хотя и родственныхъ между собою, но не связанныхъ никакими общими интересами, враждовавшихъ между собою и мѣшавшихъ образованію народа сильнаго въ политическомъ и культурномъ отношеніи. Этимъ, какъ извѣстно, объясняется исторія призванія у насъ Варяжскихъ князей. Взаимному сближенію и объединенію славянскихъ племенъ способствовали единство церковнаго управленія и языка, въ особенности языка книжнаго, каковымъ долженъ былъ сдѣлаться языкъ церковно-славянскій, употреблявшійся при богослуженіи. Вотъ почему, и въ настоящемъ случаѣ, вмѣстѣ съ св. равноапостольнымъ кн. Владимиромъ, мы не можемъ благоговѣйно и благодарно не помянуть и святыхъ славныхъ первоучителей славянскихъ, Кирилла и Меѳодія, отъ которыхъ и къ намъ перешли ихъ славянскія письмена, вмѣстѣ съ церковно-славянскими книгами, и такимъ образомъ бывшихъ и нашими учителями и просвѣтителями и до сихъ поръ неизмѣнно духовно питающими и просвѣщающими все славянскія племена, православныхъ христіанъ. Эти же славянскія письмена, какъ и христіанство, содѣйствовали обрусенію, а слѣдовательно и поли-

тическому и нравственному объединенію съ Русскими славянами и жившихъ на Руси инородцевъ.

По особенностямъ склада Русской народной жизни политическому объединенію славянскихъ племенъ мѣшала также на первыхъ порахъ нашей государственной жизни удѣльно-вѣчевая система, подъ вліяніемъ которой князья и города заботились больше о личномъ и частномъ преобладаніи, а не о политическомъ могуществѣ всего народа и государства. Во взаимныхъ спорахъ князей за удѣлы, весьма гибельно отражавшихся на благосостояніи народа, христіанство, въ лицѣ пастырей церкви, явилось смягчающею и примиряющею силою. Этотъ періодъ междуусобиць долженъ былъ очиститься даже кровію святыхъ страстотерпцевъ князей Бориса, Глѣба и Игоря. Кровь этихъ мучениковъ должна была стать завѣтомъ истиннаго братолюбія и пробужденіемъ въ народѣ и князьяхъ высшихъ общегосударственныхъ цѣлей, клонящихся ко благу и возвышенію народа внутреннему и внѣшнему.

Такою же нравственною силою, укрѣпляющею и возвышающею духъ народа и содѣйствующею его политическому преуспѣянію явилось христіанство и въ періодъ монгольскій. Дикая сила монголовъ, не знающая никакихъ препятствій въ своихъ разрушительныхъ стремленіяхъ, должна была сокрушиться подъ вліяніемъ именно христіанства. Въ XIII вѣкѣ монголы разгромили Россію, основали на берегахъ Волги свое царство, и сдѣлали Русскихъ князей своими данниками, но не надолго. Дикая физическая сила должна была подчиниться силѣ нравственной, христіанской. Уже на первыхъ порахъ, сдѣлавъ своими данниками Русскихъ князей, Ханы Золотой Орды оставляютъ неприкосновенною церковь со всеми ея правами и преимуществами. Благодаря этому обстоятельству, христіанство проникло не только къ Татарамъ, но и въ ханскіе дворцы. Въ 1265 году была открыта Сарайская епархія,

среди самих Татаръ; извѣстно также, что нѣкоторые изъ ближайшихъ родственниковъ Хана, принявъ христіанство, отличались высокимъ благочестіемъ (царевичъ Петръ).

Князья Русскіе, вздвинутые въ Орду и платившіе дань монгольскимъ Ханамъ, побѣдоносно защищали высокое достоинство христіанской религіи. Извѣстно, что Михаилъ, князь Черниговскій, и бояринъ его Θεодоръ не только отвергли требованіе Хана совершить въ Ордѣ языческіе обряды, но во свидѣтельство христіанства мученически пострадали и тѣмъ доказали несравненное превосходство христіанства и свое высокое нравственное достоинство. Такою же мученическою смертію пострадалъ въ 1270 г. отъ Татаръ за имя Христова Романъ, князь Рязанскій.

Наконецъ, это монгольское было свергнуто великимъ княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Донскимъ по благословенію великаго подвижника Русской церкви, преподобнаго Сергія Радонежскаго, при чудесномъ участіи и содѣйствіи священно-инокъ Сергіевой обители.

Въ смутный періодъ междуцарствія христіанство, еще точнѣе, православное христіанство, чуждое политическихъ интригъ и виѣшателства своимъ нравственнымъ вліяніемъ и силою спасаетъ Россію отъ иноземнаго польскаго ига, униженія и разоренія. Патріархъ Гермогенъ за благо Русскаго народа мученически умираетъ въ темницѣ отъ злодѣйскихъ рукъ поляковъ и, наконецъ, подъ мудрымъ вліяніемъ патріарха, отца государева (Филарета Никитича), возстаетъ Русское самостоятельное политическое существованіе въ лицѣ основателя нынѣ благополучно царствующей династіи Романовыхъ, Михаила Θεодоровича Романова.

Въ эту тяжелую годину первый іерархъ Русской церкви по праву отца государева, возведенный на самый престолъ, содѣйствовалъ только упроченію и правильному развитію власти гражданской

безъ всякаго посягательства въ его лицѣ церкви на какое либо мірское преобладаніе. Уничтоженіе патріаршества въ Россіи и за-
мѣна его коллегіальнымъ управленіемъ Синода при Петрѣ пер-
вомъ произошло не только безъ смутъ и затрудненій, но и въ
этомъ послѣднемъ видѣ Русская церковь продолжаетъ столь-же
благотворно служить въ эпоху преобразованій и далѣе ко благу
вѣры, Царя и народа.

И раньше такими же высокими пособниками Московскимъ кня-
зьямъ въ собираніи и устроеніи Русскаго царства были святи-
тели Московскіе Петрѣ, Алексѣи и другіе.

Въ годину отечественной войны, когда нашествіе двадцати
языковъ своимъ неудержимымъ, разрушительнымъ потокомъ еще
разъ напомнило намъ дикія полчища Монголовъ,—что спасало и
спасло насъ, какъ не тотъ же геній христіанства, который помогъ
намъ не только мужественно перенести бѣдствіе всеевропейской противъ
насъ войны, но отразить и уничтожить врага. Властолюбивые
замыслы Наполеона 1-го, поработившаго уже почти всю Европу,
кончились, какъ извѣстно, дарованіемъ всемъ Европейскимъ госу-
дарствамъ священнаго мира и почтившимъ нашего Царя высокимъ
званіемъ Благословеннаго.

Не то же ли самое чувство христіанской любви воздвигло Рус-
скій народъ и въ послѣднюю Русско-Турецкую войну, предпри-
нятую съ единственною, высоко-правственною цѣлію-освобожденія
единовѣрныхъ намъ братьевъ-славянъ отъ мусульманскаго вла-
дичества.

Словомъ, во всехъ важныхъ и трудныхъ моментахъ нашей
исторической жизни и развитія нашего политическаго могущества
и благосостоянія христіанство было всегда нашимъ ангеломъ—
хранителемъ, нашей путеводной звѣздой, спасавшей насъ отъ
внезапнаго порабощенія и внутренняго разстройства и ослабленія

Сводя все отношеніе христіанства къ государству, его значеніе и дѣйствіе ко благу и могуществу народа мы должны сказать, что девизомъ нашей политической и нравственной силы въ теченіи вѣковъ сдѣлались — православіе и единодержавіе, могущественно и благотворно развивающіяся подѣ идеей истиннаго христіанства. Подѣ влияніемъ христіанства Русскіе славяне выросли въ тотъ великій народъ, на который теперь, можно сказать, обращены взоры всего міра, и нельзя не видѣть, что этимъ Славянамъ назначена великая роль въ исторіи народовъ.

Но христіанская вѣра на Руси содѣйствовала не только объединенію и устроенію государства, развитію его внѣшней политической силы и могущества; великое значеніе ея для Русскаго народа заключается, быть можетъ, не менѣе, если не болѣе, въ другихъ отношеніяхъ, частномъ, семейномъ и бытовомъ, моральномъ и интеллектуальномъ.

При отсутствіи какой бы-то ни было кодификаціи, или писанныхъ законовъ, въ дохристіанскій періодъ Русскаго Государства, вмѣстѣ съ христіанствомъ должны были перейти къ намъ отъ Грековъ церковныя и гражданскія законы, извѣстные у насъ подѣ именемъ церковныхъ уставовъ Владиміра и Ярослава и имѣвшіе весьма важное значеніе для нравственнаго и гражданского развитія Русскаго народа. Этотъ церковный уставъ Владиміра и Ярослава захватывалъ весьма широкую область не только церковной и нравственной, но и гражданской жизни, и такимъ образомъ былъ первымъ цивилизующимъ и нравственно образующимъ началомъ на Руси. Словомъ, такъ называемая гражданственность въ строгомъ смыслѣ слова, начинается и утверждается у насъ только съ началомъ и введеніемъ христіанства. Благотворное влияніе христіанства въ семейномъ и бытовомъ отношеніи выразилось прежде всего въ уничтоженіи многоженства и, такъ называемой,

родовой мести, бывшей въ обычаѣ у Русскихъ славянъ. Все это вмѣстѣ съ развитіемъ самой широкой благотворительности, представляющею которой была церковь, способствовало смягченію и облагороженію нравовъ, возвышенію и огражденію нравственнаго достоинства и неприкосновенности каждой человѣческой личности.

Но христіанство не есть какая нибудь социальная или философская доктрина, преслѣдующая, хотя бы и важныя, но только общія цѣли, и вмѣющая въ виду благо человѣческаго общества, только какъ цѣлаго, нѣтъ—христіанство имѣетъ въ виду главнымъ образомъ, если можно такъ выразиться, не человѣчество, а человека; для него и значеніе одной человѣческой личности также важно, какъ и всего человѣчества. По евангельскому выраженію радость у Ангеловъ Божіихъ бываетъ больше объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяноста девяти праведникахъ не имѣющихъ нужды въ покаяніи. Но само-собою, заботясь объ отдѣльныхъ лицахъ, христіанство тѣмъ самымъ дѣйствуетъ ко благу и цѣлаго человѣческаго общества. Вотъ почему вліяніе христіанства обнаружилось и постоянно обнаруживается прежде всего на отдѣльныхъ человѣческихъ личностяхъ, въ измѣненіи и возвышеніи ихъ нравственнаго характера. Христіанство есть сила Божія, совершающаяся и дѣйствующая въ каждомъ человѣкѣ. Это животворное дѣйствіе христіанства сказалось чрезвычайною благодатною силою въ самомъ просвѣтителѣ Руси, св. Владимірѣ, существенно измѣнившемъ и преобразившемъ его нравственный характеръ. Затѣмъ оно скоро выразилось такою нравственною мощію и дало такихъ Богопросвѣщенныхъ мужей, которые стали свѣтильниками вѣры и благочестія не только для всего Русскаго народа, но и всего міра. Кто не знаетъ св. Антонія и Θεодосія, великихъ подвижниковъ пещерскихъ, положившихъ начало отшельнической жизни въ Россіи

и сіяющихъ свѣтомъ всепросвѣщающей, оживотворяющей и спасающей благодати Христовой всему міру. Основанная ими обитель сдѣлалась не только мѣстомъ высокихъ подвиговъ для многихъ угодниковъ Божіихъ, но и разсадникомъ христіанскаго просвѣщенія по всей землѣ Русской. Изъ этой обители вышли многіе достойнѣйшіе святители Русской церкви и равноапостольные проповѣдники христіанства.

Но затѣмъ не достанетъ мнѣ времени повѣстующу. Христіанство на Руси процвѣло такимъ обиліемъ угодниковъ Божіихъ, какое свойственно только первымъ вѣкамъ христіанства: подвижники, столпники, молчальники, затворники, постники, Христа ради юродивые, прозорливые и проч. и проч., вотъ безчисленный сонмъ святыхъ ходатаевъ и предстателей нашихъ предъ Богомъ, увѣнчанныхъ Божественною славою. Во всѣхъ родахъ подвижничества и на всѣхъ ступеняхъ общественной лѣстницы, во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ благодать Божія сыскала себѣ людей Божіихъ. Всѣмъ извѣстны славныя и достохвальныя имена св. князей Бориса, Глѣба и Игоря, Михаила и Николая Черниговскихъ, Романа Рязанскаго и Александра Невскаго и др. За ними слѣдуютъ Святители и Богомудрые учителя и подвижники—Петръ, Алокеій, Іона и Филиппъ, чудотворцы Московскіе, Ниль Сорскій, Сергій Радонежскій, Іосифъ Волоколамскій, Димитрій Ростовскій, Митрофанъ Воронежскій, Тихонъ Задонскій и многіе другіе; все это сполны вѣры православной, своимъ ученіемъ и жизнью они питали и питаютъ всѣхъ ищущихъ свѣта истины и благочестія христіанскаго. Да, еще скажемъ, христіанская вѣра просіяла на Руси такимъ обиліемъ благодати Божіей, что по истинѣ доказала свое Божественное происхожденіе и ея безусловное значеніе и достоинство, и христіанство Русское стало оплотомъ всего православія, или всей церкви восточной, единой святой, истинной и спаситель-

ной. Изъ конца въ конецъ великой страны, отъ моря Чернаго и до Бѣлаго, отъ Балтійскаго и до Восточнаго океана, на всемъ протяженіи 900-лѣтняго существованія христіанства Русь православная имѣетъ своихъ великихъ и славныхъ мужей и женъ, великихъ и славныхъ доблестями не только гражданскаго мужества и самоотверженія, но и, что главнѣе всего, высокими подвигами и добродѣтелями христіанскими!

Просвѣтительное значеніе христіанства на Руси выразилось въ учрежденіи школъ, обученіи грамотности и вообще, въ такъ называемомъ, книжномъ дѣлѣ. Велѣдъ за крещеніемъ народа Владиміръ велѣлъ собрать дѣтей лучшихъ гражданъ для обученія книжному дѣлу. Насколько это занятіе было чуждо нашимъ предкамъ, видно изъ того, что матери, дѣтей которыхъ брали для обученія, плакали по нимъ какъ по мертвымъ. Послѣдующіе князья, напр. Ярославъ и др. также заботились о школахъ; но дѣло это всегда составляло предметъ особаго попеченія пастырей церкви. Правда, древняя Русь не создала у себя науки, въ строгомъ смыслѣ слова, да и неоткуда было ее заимствовать, а создать ее самимъ нельзя было скоро. Все книжное дѣло ограничивалось у насъ пока чтеніемъ и изученіемъ церковно-богослужебныхъ книгъ, а также житій святыхъ, разныхъ изборниковъ религіозно-назидательнаго содержанія и проч. Представляются, впрочемъ, примѣры и высокой образованности между пастырями церкви и князьями; таковъ былъ напр. Иларіонъ, первый митрополитъ Кіевскій изъ Русскихъ и другіе. Но тѣмъ не менѣе, не смотря на отсутствіе научнаго образованія, хорошая сторона этого дѣла выразилась въ созданіи особаго духа и направленія религіозно-нравственной жизни, въ строгомъ соблюденіи церковныхъ правилъ, вѣрности православію и преданности верховной власти. Подъ вліяніемъ этого направленія выработался особый

типъ Русскаго человѣка, для котораго строгое православіе и единоподержавіе стали главными задачами жизни.

Русскій народъ выросъ и воспитался почти исключительно подъ вліяніемъ церковности и это спасало его отъ увлеченія разными ученіями, чуждыми христіанству и разрушительными для его гражданскаго благосостоянія. Иное положеніе образовательнаго дѣла, какъ показалъ опытъ не давняго времени, не соотвѣтствуетъ ни духу и расположенію, ни нравственному и политическому утвержденію народа. Церковно-приходскія школы—вотъ способъ обученія, который любъ нашему народу, нуженъ и полезенъ ему.

Развитіе богословской науки во всякомъ случаѣ предупредило у насъ развитіе наукъ свѣтскихъ. Уже въ XVII и XVIII вѣкахъ представляется значительное развитіе богословскаго знанія въ Кіево-Могилянскои Академіи, а затѣмъ греко-латинской въ Москвѣ, но большею частію подъ вліяніемъ западныхъ ученыхъ. Сначала нынѣшняго столѣтія, т. е. со времени учрежденія и преобразованія духовныхъ училищъ и особенно въ послѣднее время Русская богословская наука стала развиваться самостоятельно и независимо. Въ настоящее время мы имѣемъ такую богословскую науку, которая ни въ какомъ отношеніи не уступитъ западной.

Эта вѣрность православію, содержащему чистое ученіе христіанской вѣры, а также и высокое развитіе богословской науки давно уже обратили на насъ вниманіе запада, уклонившагося отъ первоначальной чистоты ученія христіанскаго, почему не одинъ уже разъ западъ обращался къ намъ по вопросу о соединеніи церквей (стремленіе къ соединенію съ Англиканскою церковію и старокатолическое движеніе), но пока безплодно, потому, что западъ все еще ищетъ болѣе не царства Божія и святой истины, а своего собственнаго преобладанія и господства.

Наше православіе и духъ церковной жизни спасло насъ отъ

крайностей западнаго христіанства, съ одной стороны папизма, съ его вѣшнимъ, политическимъ деспотизмомъ, и при такихъ ужасныхъ средствахъ какъ инквизиція, іезуитство и проч., такъ и съ другой стороны—протестанства, выразившагося необузданнымъ господствомъ разума, со всѣми крайностями вытекающихъ изъ него ученій—раціонализма въ области религіи, и социализма и коммунизма въ области политики. И мы должны считать себя счастливыми именно потому, что промыслу Божию угодно было, чтобы Русскій народъ применилъ къ церкви Греческой, восточной, а не западной Римской, какъ совершенно соответствующей духу и характеру ученій Христова.

Пусть же растетъ и крѣпнеть Русь православная, политически и духовно, на томъ избранномъ пути, который указанъ ей Промысломъ, пока „достигнемъ все въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мѣру возраста исполненія Христова“ (Ефес. гл. 4 ст. 13)!

Преподаватель семинаріи *М. Васютинскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

КУМЫСЪ.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Сезонъ лѣченія кумысомъ въ имѣніи д-ра Каминера, въ д. Папернѣ, и въ этомъ году начинается съ 1-го мая.

Мѣстность сухая, изобилующая сосновыми лѣсами, климатъ равномерный, здоровый, особенно для больныхъ грудными болѣзнями, золотухой, малокровіемъ, дѣвичьей немочью, истерією и нервною слабостью.

Хорошій кумысъ, приготовляемый изъ кобыльяго молока, опытнымъ мастеромъ,—татаринемъ, сухая, отапливаемая, хорошая квартира, и полное содержаніе обходится отъ 70—85 р. въ мѣсяць. Можно имѣть столъ и квартиру и дешевле, въ близъ-лежащей деревнѣ. За кумысъ, до 6-ти бутылокъ въ день—40 руб. въ мѣсяць, по бутылкамъ—40 к.—Лѣченіе хроническаго катарра легкихъ и эмфиземы легкихъ—пневматическое: вдыханіемъ

сгущеннаго воздуха и выдыханіемъ въ разрѣженный воздухъ.—
Для золотушныхъ, малокровныхъ и нервныхъ больныхъ—ванны:
соляныя, желѣзныя, души и гимнастика въ лѣсу.

Ежедневное посѣщеніе врачомъ больныхъ.

Деревня Паперня находится въ 20 вер. отъ ст. Хоробичи
(Либ. Ром.ж. д., проѣздъ изъ Кіева черезъ Вахмачъ стоитъ
4 р. 50 к., изъ Вахмача—1 руб. 80 к., изъ Гомеля 80 к.) въ
12 верст. отъ прист. Волчуги (пароходъ—Кіево-Гомель ежед-
невно. Проѣздъ изъ Кіева во II кл.—2 р. 70 к., въ III кл.—
1 руб. 35 к., изъ Гомеля—50 к.), въ 10 верст. отъ ст. Ярило-
вичи (дилижансъ ежедневно). Изъ Кіева черезъ Черниговъ
проѣздъ во 2 кл., стоитъ 4 р. 50 к. изъ Чернигова и Гомеля—
по 2 руб. Въ 10 верст. отъ Добрянки, въ 20 в. отъ Лоева ст
на Дѣврѣ и въ 30 верст. отъ Городни. Адресъ для писемъ
и телеграммъ Добрянка, д-ру Каминеру.

Исаакъ Абрамовичъ Каминеръ.

3—1

**Руководство по церковному пѣнію съ курсомъ элементарной
теоріи и очерка гармоніи, съ указателемъ практическихъ
упражнений.**

Для низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, преимущественно
духовныхъ, учителей церковныхъ пѣвческихъ хоровъ и церковно-
приходскихъ школъ.

Составилъ священникъ **Лаврентій Ивановичъ Карпенко.**

Собственность издателя-автора.

Цѣна 1 р. 25 коп.

Главный складъ: въ книжныхъ и музыкальныхъ магазинахъ
Болеслава Корейво въ Кіевѣ и Одессѣ, и у издателя-автора—въ
Черниговѣ.

3—1

Редакторъ, Протоіерей **Н. Марковъ.**

Печ. дозв.: Цензоръ Каеедральный Протоіерей *Григорій Діаконовъ.* 8 июля
1888 года. Черниговъ. Типографія Губернскаго Правленія.